

Ирония как когнитивно-прагматический механизм смыслообразования в художественном дискурсе

Феруза Холбутаева

*Андижанский филиал Кокандского университета, кафедра узбекской и русской
филологии*

E-mail: xabibullaevaferuz@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается ирония как сложный когнитивно-прагматический феномен, функционирующий в художественном дискурсе как средство непрямого смыслообразования и выражения авторской оценки. Иронический смысл трактуется как результат расхождения между эксплицитным языковым выражением и имплицитным коммуникативным намерением автора, реконструируемым адресатом в процессе инференциальной интерпретации. Теоретической основой исследования послужили положения когнитивной лингвистики, прагматики и лингвокультурологии, в рамках которых ирония осмысливается как форма когнитивного моделирования действительности. Материалом анализа стали фрагменты художественных текстов русской литературы, содержащие различные типы иронии. В ходе исследования выявлены ключевые когнитивно-прагматические условия успешного функционирования иронии, а также её основные функции в художественном дискурсе: оценочная, интерпретативная и текстоорганизующая. Сделан вывод о том, что ирония представляет собой эффективный инструмент не прямой коммуникации, отражающий взаимодействие языка, мышления и культурного контекста.

Ключевые слова: ирония, когнитивная лингвистика, прагматика, художественный дискурс, имплицитный смысл, инференция.

Введение

Ирония занимает особое место в системе средств не прямой коммуникации и представляет собой один из наиболее сложных механизмов смыслообразования в художественном дискурсе. Её специфика заключается в том, что истинное коммуникативное намерение автора не совпадает с буквальным значением высказывания и подлежит реконструкции адресатом на основе контекста и фоновых знаний. В связи с этим исследование иронии требует выхода за рамки формально-семантического анализа и обращения к когнитивно-прагматическим аспектам языковой деятельности.

С позиций когнитивной лингвистики ирония может быть охарактеризована как результат концептуального конфликта, возникающего между ожидаемой

интерпретацией высказывания и фактическим смыслом, актуализируемым в дискурсе. Этот конфликт активизирует инференциальные процессы, в ходе которых адресат выявляет скрытую оценочную установку автора. Таким образом, ирония предполагает активное участие реципиента в процессе смыслопорождения и делает его соавтором интерпретации.

Ключевым условием успешного функционирования иронии является наличие общего когнитивного пространства между автором и читателем. Оно включает не только знание языковых норм, но и культурно обусловленные представления о мире, социальные стереотипы, жанровые ожидания и ценностные ориентации. При недостаточной общности этого пространства иронический смысл может быть не распознан или интерпретирован искажённо.

Анализ художественных текстов показывает, что ирония реализуется на различных уровнях организации текста. На лексическом уровне она проявляется через использование слов с оценочным потенциалом, на синтаксическом — через особые конструкции, создающие эффект смыслового несоответствия, на дискурсивном — через контраст между повествовательной позицией и авторской оценкой. Такое многоуровневое функционирование иронии обеспечивает её высокую выразительность и семантическую ёмкость.

В художественном дискурсе ирония выполняет ряд взаимосвязанных функций. Прежде всего, она служит средством выражения скрытой авторской оценки и критического отношения к изображаемой действительности. Кроме того, ирония способствует формированию дистанции между автором, персонажем и читателем, а также организует текстовую перспективу, задавая особый угол зрения на описываемые события. Не менее важной является регулятивная функция иронии, позволяющая смягчать оценку или, напротив, усиливать критический эффект за счёт имплицитности.

Особое значение ирония приобретает в контексте культурной рефлексии, поскольку она отражает отношение автора к социальным нормам и ценностям, характерным для определённого культурного сообщества. Благодаря своей непрямоте и многозначности ирония становится эффективным средством передачи сложных смысловых и оценочных структур, не сводимых к прямому высказыванию.

Выводы

Ирония в художественном дискурсе представляет собой сложный когнитивно-прагматический механизм, обеспечивающий многослойное смыслообразование и реализацию авторской позиции. Её анализ с позиций когнитивной лингвистики и прагматики позволяет глубже понять процессы не прямой коммуникации и взаимодействие языка, мышления и культуры. Полученные результаты подтверждают перспективность дальнейших исследований иронии в междисциплинарном ключе.

Список литературы:

1. Attardo, S. (2018). Irony and humor. In S. Attardo (Ed.), *The Routledge Handbook of Language and Humor* (pp. 329–344). Routledge.
2. Clark, H. H., & Gerrig, R. J. (1984). On the pretense theory of irony. *Journal of Experimental Psychology: General*, 113(1), 121–126.
3. Colston, H. L. (2017). Irony and sarcasm. In Y. Huang (Ed.), *The Oxford Handbook of Pragmatics* (pp. 234–250). Oxford University Press.
4. Giora, R. (2003). *On Our Mind: Salience, Context, and Figurative Language*. Oxford University Press.
5. Giora, R. (2017). Irony. In E. Semino & Z. Demjén (Eds.), *The Routledge Handbook of Metaphor and Language* (pp. 386–401). Routledge.
6. Grice, H. P. (1975). Logic and conversation. In P. Cole & J. Morgan (Eds.), *Syntax and Semantics* (Vol. 3, pp. 41–58). Academic Press.
7. Sperber, D., & Wilson, D. (1995). *Relevance: Communication and Cognition* (2nd ed.). Blackwell.
8. Wilson, D., & Sperber, D. (2012). Explaining irony. In *Meaning and Relevance* (pp. 123–145). Cambridge University Press.
9. Карасик, В. И. (2020). Коммуникативные стратегии иронии. *Дискурс-Пи*, 17(3), 5–14.
10. Федосеева, Н. В. (2021). Ирония в художественном дискурсе: когнитивно-прагматический аспект. *Филологические науки*, 4, 72–80.